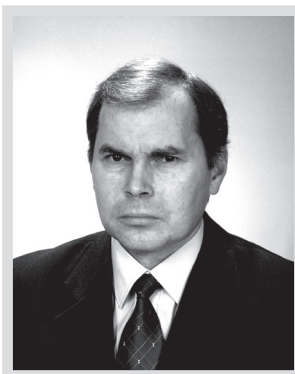

УДК 316.334.23

**Правовое государство как фактор развития регионального предпринимательства
(на материалах Республики Марий Эл и Республики Татарстан)****Тюленев А.И.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных наук и технологий
Марийского государственного технического университета

В статье рассмотрен ряд классических подходов к оценке роли государства в развитии предпринимательской инициативы частных лиц; представлен идеальный тип правового государства; проанализированы мнения экспертов по предпринимательству, касающиеся современного состояния, ближайших и отдаленных перспектив эволюции российского государства как государства правового, наличия правовых гарантий для занятия предпринимательской деятельностью, настоящего и будущего взаимоотношений частного бизнеса и государственной власти.

Ключевые слова: предпринимательство, частный бизнес, государство, правовое государство, правовые гарантии.

В условиях становления рынка как базового социально-экономического института модернизирующегося российского социума важное значение приобретает характер перемен в политической системе общества, ядром которой по традиции считается государство. Уклонимся от дискуссий на эту тему, хотя наша точка зрения отличается от традиционной, и в силу небольшого объема статьи сосредоточимся на рассмотрении вопроса роли государства в развитии предпринимательской активности граждан, их групп, общностей, объединений и организаций.

Касаясь истории вопроса, приведем две во многом полярные точки зрения, которые с почти исчерпывающей ясностью укажут на то, что степень поддержки государством частнопредпринимательской инициативы общества зависит от характера и объема выполняемых государством функций. Исходя из функционального критерия, политическая теория предлагает дифференцировать государства на три основных типа: военно-полицейские, правовые и социальные.

Известно, что большую часть своей истории государство концентрировалось на выполнении военно-полицейских функций. Очевидно, именно это обстоятельство и послужило основанием для того, чтобы критически, если не сказать больше – нега-

тивно, оценивать роль государства в развитии предпринимательства частных лиц, местных сообществ, объединений и организаций, не встроивших в систему государственных институтов или не подконтрольных государственной бюрократии.

Один из наиболее одиозных критиков государства Г.Т. Бокль крайне скептически оценивал роль государства в развитии производительных сил общества. И это несмотря на то, что английское государство второй половины XIX в., когда Бокль писал свою знаменитую «Историю цивилизации в Англии», являлось одним из самых демократичных государств мира. Скрепя зубы констатируя демократичность тогдашнего британского государства, английский историк и социолог тем не менее упрямо отстаивал свою позицию, что государство скорее является тормозом общественного прогресса, чем его катализатором. Со свойственной ему категоричностью Бокль отмечал, что даже в Англии, где вмешательство правительства в народную жизнь было меньшим, чем в других странах, политики нанесли немалый урон экономическому развитию страны. «Задержка цивилизации», по его мнению, являлась прямым следствием излишней опеки народа со стороны властной элиты, и общество не могло процветать до тех пор, пока его жизнь находилась почти во

всех отношениях под чрезмерным правительственным контролем [1, с. 154-155].

Конечно, Бокль мог и не замечать тенденции превращения современной ему британской монархии в монархию парламентарную. Но видеть демократичность американского государства он, как ученый, был обязан. Во всяком случае, его современник и такой же европеец, как и он, А. Токвиль сумел разглядеть демократическую природу американской государственности. Правда, для этого ему пришлось совершить путешествие в Америку. Живописуя американский образ жизни, французский мыслитель приводит массу примеров, показывающих, каким образом государство в условиях демократии способствует тому, чтобы в стране стало больше собственников, а, значит, потенциальных предпринимателей, способных при наличии желания, воли и усердия успешно реализовать свои предпринимательские задатки. Так, в частности, Токвиль приводит в своей книге факт, прямо свидетельствующий о том, что американское государство действительно поддерживает предпринимательские устремления граждан, давая им возможность по невысокой цене приобрести землю и тем самым сделаться земельными собственниками [2, с. 422].

Крайности двух приведенных точек зрения пытались нивелировать М. Вебер. Исходя из способа признания власти обществом, немецкий социолог выделил три типа легитимного порядка: традиционный, харизматический и легальный. Первый гарантирован религиозно, верой в зависимость блага и спасения от сохранения данного порядка. Второй – аффективно, эмоциональной преданностью. И, наконец, третий – ценностно-рационально, верой в абсолютную значимость порядка в качестве выражения высочайших непреложных ценностей [3, с. 639-640].

Веберовский ценностно-рациональный тип легитимного порядка в известной степени следует рассматривать как прообраз современного правового государства, в котором бюрократия подчинена закону, делегированные ей обществом властные полномочия разделены между различными отрядами профессиональных чиновников, а сама она поставлена на службу народу. Рациональная, «разумно обустроенная» бюрократия отличается предсказуемостью, калькуляцией, безличностью, полным уничтожением любви, ненависти, всего иррационального и эмоционального. Сформированный на основе профессионализма бюрократический аппарат, полагал Вебер, приобретает такие качества, как: точность, скорость, определенность, непрерывность, единство, строгая субординация и т.д. [4, с. 973].

Современные представления о правовом государстве носят значительно более развернутый и конкретный характер. Исходная идея правового государства сформулирована известным немецким

правоведом Х. Кельзеном. Она гласит: «Не человек для государства, а государство для человека» [5, с. 369]. Из этой общей идеи выводится целый ряд взаимосвязанных характеристик, выражающих действительную природу правового государства. Среди таких характеристик: 1) верховенство закона, 2) взаимная ответственность государства и личности, 3) разделение властей, 4) гарантия и реальная защищенность прав и свобод человека, 5) опора на принцип «разрешено все, что не запрещено законом», 6) презумпция невиновности и право обвиняемого давать показания только в присутствии адвоката, 7) приоритет международных правовых актов и норм над национальным законодательством, приведение второго в соответствие с первым и т.д. [6].

В отличие от юриста, который принимает в расчет прежде всего формальную сторону дела, а именно: насколько те или иные поведенческие образцы закреплены в законе, социолог пытается понять природу реальных действий и взаимодействий людей в различных социальных сферах, средах и ситуациях. Выражаясь образным языком П. Бергера, социолога должны занимать не фасад, парадная и авансцена, а задворки, «черный ход» и кулисы социальной действительности. Касаясь правовой проблематики, американский ученый отмечал, что если юриста интересует в первую очередь то, как закон смотрит на те или иные действия людей, то социолог обращает внимание прежде всего на то, как человек смотрит на закон [7].

Исходя из ст. 1 Конституции РФ, Россию следует считать правовым государством [8]. Ст. 34 гласит, что граждане имеют право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности [8]. С целью выявления того, в какой мере Россия является правовым государством, и насколько власть юридически и фактически поддерживает предпринимательскую деятельность граждан в 2009 г. проведен опрос экспертов по бизнесу, в котором приняли участие по 50 специалистов в данной области социальной практики от каждой из двух республик, Республики Татарстан и Республики Марий Эл.

Вначале экспертам был предложен общий вопрос: «Согласны ли Вы с оценкой современного российского государства как правового?» Полученные ответы показали, что мнение экспертов значительно расходится с конституционной нормой, определяющей РФ как правовое государство. Четверо из каждой пяти респондентов в РМЭ (82,0 %) заявили, что они в той или иной степени не согласны с оценкой современного российского государства как правового: 44,0 % – «не согласны» и 38,0 % – «скорее не согласны, чем согласны».

В отличие от экспертов РМЭ, среди татарстанских специалистов по бизнесу оказался достаточно

велик удельный вес лиц, расценивающих нынешнее российское государство как правовое. Численность таких лиц в общей массе опрошенных составляет 37,5 %. При этом 5,0 % респондентов «согласны» с оценкой современного российского государства как правового и 32,5 % – «скорее согласны, чем не согласны». Но преимущество (60,0 %) оказалось все-таки на стороне тех экспертов, которые либо «не согласны» (27,5 %), либо «скорее не согласны, чем согласны» (32,5 %) с определением российского государства как государства правового.

На вопрос о перспективах развития правового государства в РФ были получены ответы, свидетельствующие о серьезных сомнениях большинства экспертов в том, что этот процесс в обозримом будущем будет развиваться сколько-нибудь быстрыми темпами. Респонденты из РТ задействовали всю предложенную им палитру возможных ответов. При этом сомневающихся и скептиков оказалось значительно больше, чем оптимистов. Примерно треть экспертов (30,0 %) затруднились с ответом на данный вопрос. Следующая по численности группа респондентов (27,5 %) склонилась к мнению, что правовым российское государство станет лишь «в отдаленной перспективе», к 2020 г. Чуть более одной пятой респондентов (22,5 %) остановили свой выбор на «очень отдаленной перспективе». Наконец, свыше одной десятой опрошенных (12,5 %) прямо заявили, что российское государство «не станет правовым никогда». В стане оптимистов оказалось 5,0 % респондентов, констатировавших, что российское государство «уже правовое». К ним добавились еще 2,5% экспертов, выразивших надежду на превращение РФ в правовое государство «в ближайшей перспективе» (до 2015 г.).

Диаграмма мнений экспертов из РМЭ приняла иной вид, но общий скепсис в отношении институционализации в России правового государства оказался ничуть не меньшим, чем в РТ. Абсолютное большинство мариэловских экспертов (54,0 %) сочло, что правовым российское государство может стать только «в очень отдаленной перспективе». Еще 14,0 % респондентов выбрали более оптимистичный вариант ответа – «в отдаленной перспективе, к 2020 г.». По 8,0 % экспертов сделали свой выбор в пользу практически противоположных точек зрения: «в ближайшей перспективе, к 2015 г.» и «не станет правовым никогда». И, наконец, число опрошенных, затруднившихся с ответом на данный вопрос оказалось почти в два раза меньшим, чем в РТ (16,0 %).

Таким образом, эксперты по предпринимательству из РМЭ и РТ практически в унисон констатировали факт расхождения между конституционной нормой и действительным характером современного российского государства, которому еще только предстоит стать правовым, да и то в отдаленной или даже в

очень отдаленной перспективе. На этом фоне особый интерес представляют мнения респондентов, касающиеся ряда важных аспектов и сторон взаимодействия государственной власти и частного бизнеса.

Один из этих аспектов связан с обеспечением правовых гарантий развития частнопредпринимательской инициативы граждан. Известно, что в роли главного юридического и фактического защитника гражданских прав, в том числе и тех, которые санкционируют занятие предпринимательской деятельностью, в условиях современной демократии выступает государство. Именно оно в лице законодательных, исполнительных и судебных органов принимает законы, обеспечивает их исполнение и следит за тем, чтобы первое и второе происходило «в рамках правового поля».

На вопрос, созданы ли в РФ надежные правовые гарантии для развития бизнеса представители обеих республик ответили практически одинаково. Свыше четырех пятых опрошенных экспертов, как в РТ (83,0 %), так и в РМЭ (86,0 %), из предложенных им вариантов ответа на данный вопрос предпочли выбрать либо «скорее нет, чем да» (соответственно, 62,5 % и 44,0 %), либо «нет» (22,5 % и 42,0 %). Такой результат едва ли нуждается в подробных комментариях. Вывод напрашивается сам собой: почти за два десятилетия интенсивной работы депутаты Государственной Думы различных созывов и фракций так и не смогли создать надежную, с точки зрения экспертов по предпринимательству, правовую базу для развития деловой инициативы граждан, их групп, объединений и организаций.

Вероятность создания в будущем надежных правовых гарантий для развития деловой активности граждан экспертам, полагающим, что таковые в настоящий момент отсутствуют, представляется следующей. В ближайшей перспективе, до 2015 г.: «низкой» – 50,0 %, «средней» – 35,0 %, «высокой» – 2,5 % (РТ); «низкой» – 45,0 %, «средней» – 34,0 %, «высокой» – 0,0% (РМЭ). В отдаленной, до 2020 г.: «низкой» – 20,0 %, «средней» – 52,5 %, «высокой» – 7,5 % (РТ); «низкой» – 46,0 %, «средней» – 36,0 %, «высокой» – 0,0 % (РМЭ).

Таким образом, эксперты из Татарстана более оптимистично смотрят в будущее, полагая, по меньшей мере, что процесс создания надежных правовых гарантий для лиц, занимающихся бизнесом, будет развиваться. При этом степень вероятности обретения таких гарантий предпринимателями в отдаленной (до 2020 г.) перспективе оценивается экспертным большинством как «средняя». Экспертам из РМЭ будущее создания правовых гарантий для деловых людей представляется в менее радужных тонах: и в ближайшей, и в отдаленной перспективе вероятность получения таких гарантий предпринимателями оценивается большинством экспертов как «низкая».

В контексте сомнений в отношении наличия и благоприятных перспектив создания надежных правовых гарантий для развития бизнеса несколько странными представляются ответы экспертов на вопрос, поощряет ли исполнительная власть предпринимательскую деятельность граждан? Особое удивление вызывает позиция экспертов из Татарстана, большинство которых (60,0 %) полагает, что эта самая власть либо «скорее поощряет, чем не поощряет» (50,0 %), либо «поощряет» (10,0 %) развитие предпринимательства в России. Эксперты из Марий Эл гораздо скромнее оценивают стимулирующую роль исполнительной власти. Большинство опрошенных специалистов по бизнесу (64,0 %) считает, что эта власть либо «скорее не поощряет, чем поощряет» (56,0 %), либо «не поощряет» (8,0 %) развитие предпринимательской инициативы населения.

Не исключено, что разница в оценках экспертами двух республик стимулирующей роли структур исполнительной власти в развитии предпринимательства обусловлена конъюнктурными обстоятельствами, которые вынуждают государственно-управленческие органы РТ в настоящий момент поддерживать бизнес в большей мере, чем он поощряется аналогичными учреждениями РМЭ. Не исключено и то, что разница в ответах респондентов связана с установками и деятельностью конкретных лиц, находящихся у власти. Не исключено также, что эта разница образовалась вследствие различий в мировоззренческих ориентациях, способах видения и оценки реальности самими экспертами. Как бы то ни было, нельзя признать курс на поддержку российским государством гражданского предпринимательства целенаправленным, последовательным и устойчивым, если он варьирует в зависимости от региона, а бизнес не имеет надежных правовых гарантий для роста, укрепления и развития.

В целом, несмотря на отсутствие надежных правовых гарантий и противоречивость политики региональных властей, совсем немалое число экспертов достаточно оптимистично представляют себе ближайшее и отдаленное будущее взаимоотношений государственных властных институтов и гражданского бизнеса. Так, в частности, из полученных в ходе экспертного опроса данных следует, что абсолютное большинство экспертов из РТ (52,5 %) и относительное большинство таковых из РМЭ (44,0 %) «удовлетворительно» оценивает перспективы конструктивного сотрудничества власти и бизнеса в период до 2015 г. Более того, в спектре оценок отдаленных (до 2020 г.) перспектив сотрудничества государства и бизнеса появляется (РМЭ, 10 %) и существенно расширяется (РТ, 20,0 %) сегмент «хороших» оценок будущего взаимоотношений государства и предпринимательства.

Таким образом, анализ и обобщение результатов проведенного в РТ и РМЭ экспертного опроса поз-

волили выявить как сходство, так и расхождение в оценках экспертами по предпринимательству двух сопредельных республик настоящего и будущего ряда важных правовых аспектов развития предпринимательской инициативы граждан. Солидаризируясь в том, что по-настоящему правовое государство в РФ на данный момент отсутствует, и надежных правовых гарантий со стороны государства бизнес не имеет, эксперты из РТ и РМЭ по-разному представляют себе ближайшее и отдаленное будущее становления в России правового государства и формирования надежных государственных правовых гарантий для развития предпринимательства. В оценках татарстанских экспертов просматривается несколько больший оптимизм в отношении перспектив институционализации правового государства и обретении предпринимательским классом надежных государственных правовых гарантий. При достаточно скромных оценках стимулирующей роли государства в развитии гражданского бизнеса, преобладающих в среде экспертов из РМЭ, представители экспертных сообществ обеих республик в целом удовлетворительно оценивают ближайшие и отдаленные перспективы взаимоотношений власти и предпринимательства.

Литература:

1. Бокль Генри Томас. История цивилизаций. История цивилизации в Англии: Т.1. – М.: Мысль, 2000. – 464 с.
2. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. Предисл. Гарольда Дж. Ласки. — М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
3. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–643.
4. Weber M. Economy and Society. G.Roth and C.Wittick (eds. and trans.) 2 vols. – Berkeley: University of California Press, 1978.
5. Ирхин Ю.В. Политология. – М.: Изд-во «Экзамен», 2006. – 668 с.
6. Правовое государство: понятие и основные признаки. – URL: <http://www.ref.by/refs/104/1541/1.html> (15.09.2010).
7. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. – М., 1996. – URL: http://www.bookssite.ru/scr/read_125452.html (12.09.2010).
8. Конституция Российской Федерации. – М.: «Прспект», 1999. – 48 с.

Law-Based State as a Factor of Development of Regional Business Activities (As Exemplified by the Republic of Mari El and the Republic of Tatarstan)

A. Tyulenev
Mari State Technical University

The article refers to several classical approaches to estimation of the role of the state in the development of business initiatives of private individuals; and presents ideal type of law-based state. The author analyzes the opinions of the experts on business activities concerning contemporary state, immediate and distant prospects of evolution of Russian state as a law-based state, presence of legal guarantees for business activities, and present and future interrelation of private business and state authority.

Key words: business, private business, state, law-based state, legal guarentees.

